

Как только он отошёл от обеденного стола, Северус на воздушном шаре покинул поместье. Весь день он провел, собирая ингредиенты для зелий. Он ни за что не собирался платить за ингредиенты в этом проклятом аптекаре, когда мог собрать их просто так. Он даже не пошёл домой на обед, а пообедал в "Лиловом котле", аппарировав туда, куда ему было нужно. Для зелий он использовал даже крапиву и одуванчики - все натуральные ингредиенты. Сок стеблей был очень удобен в зельеварении, но его трудно было добыть в сколько-нибудь приличном количестве. Мысли Поттера то и дело возвращались к мальчику, усердно работавшему в его поместье; он чувствовал небольшие вспышки вины за то, что заставлял его работать всё лето, когда, без сомнения, большинство детей делали всё, что хотели. Но Поттеру слишком долго это сходило с рук. Несомненно, он скучал по тому, что его баловали в доме его семьи; это будет хорошим воспитанием для него.

Северус был не из тех, кто позволяет людям бездельничать; он был строг со своими Слизеринцами, и он был строг с теми, кто оставался в его доме. В выходные, после недельной работы, он позволил мальчику делать то, что ему нравится. Это будет заслуженный отдых, но все же отдых; возможно, он даже даст мальчику на день свою метлу. Если тот продолжит в том же духе, безропотно выполняя свою работу и ведя себя... ну, в общем, только одно слово - тихо.

Северус любил тишину летом, даже если эта тишина была пугающей и тревожной. Ему нравился этот тихий Поттер, тот, который делал то, что ему говорили, не отступал и не ослушивался его. Однако то, что ему нравилось нынешнее поведение мальчика, не означало, что всё в порядке. Мальчик вел себя очень странно, и Северус поклялся, что, если это будет последнее, что он сделает, он выяснит, что этот мальчик задумал. Это противоречило всему, чем был Поттер: крикливый, властный, нарушающий правила, наглый, самоуверенный и непокорный.

Он понимал, что у него нет ничего другого для Гарри; садоводство - это то, чем, по его мнению, должен был заниматься Поттер, и он, по крайней мере, находился на солнечном свете, а не был заперт в поместье. Теперь он закончил со всем; возможно, ему стоит попросить мальчика построить что-нибудь ещё - может быть, пруд? Или что-то похожее? Это, конечно, займёт время; у него не было много времени, чтобы всё спланировать. Дамблдор пригласил его в свой кабинет после отъезда с пира и сообщил, что Поттер переезжает к нему, пока не прекратится деятельность Пожирателей Смерти в районе Прайвет Драйв, используя единственное пусковое слово, которое могло сработать: имя Лили Эван. Он не мог проводить всё своё время в поместье: большую часть времени он должен был быть на собраниях Ордена или Пожирателей смерти, варить зелья для Поппи, а затем варить те зелья, которые он действительно хотел приготовить, и следить за тем, чтобы у него оставалось время на выполнение заданий, которые поставил перед ним Тёмный Лорд. Да, за две недели, прошедшие после смерти Седрика Диггори, жизнь стала намного насыщеннее.

К счастью, Тёмный Лорд был ещё не настолько силен, чтобы часто призывать Пожирателей Смерти, требовать от них вылазок или чего-то подобного. Заседания Ордена сводились к тому, что члены Ордена болтали как идиоты, размышляя о том, как остановить второе восстание Волдеморта.

Покончив с только что съеденным обедом, он отправился в аптеку и купил себе необходимые ингредиенты, новый котел и пять новых стеклянных мешалок, так как те, что у него были, уже немного устарели, а это не годилось для зелий. Вскоре были добавлены и оплачены ножи из

золота, бронзы и серебра.

Уменьшив все в размерах, он аппарировал на боковую улицу. Странная это была улица, или большинство магглов так думали. Ни на одном доме не было видно цифры 12, они не понимали, что она там есть, но только под заклинанием Фиделиус, или Хранитель секретов. Северус вошёл в дом Сириуса Блэка и скривился от отвращения: более правдивой фамилии он ещё не встречал.

"Северус, есть новости?" спросил Дамблдор, сидевший во главе стола и выглядевший как никогда самодовольно. Люди сидели, тихо переговариваясь, пили кофе и ели печенье, которое, несомненно, испекла и приготовила Молли. Даже Северус был вынужден признать, что она великолепно готовит. Он удивился, что Поттер так худ, как он, когда она была рядом и кормила его грудью.

"Ничего; ты не хуже меня знаешь, что он будет восстанавливаться несколько месяцев. То, что он использовал кровь Поттера, не делает его внезапно сильным. Он тринадцать лет был духом; попытка применить к мальчику Непростительное только помешала ему", - объяснил Северус, скривив губы от отвращения к нескольким членам Ордена, всё ещё разговаривавшим в стороне - Флетчеру и Дигглу, если он не ошибся.

"Непростительно, Снейп!" Сириус фыркнул, его голубые глаза вспыхнули. "Не преуменьшай того, через что прошёл мой крестник!"

Ониксовые глаза Северуса сверкнули в безмолвной ярости. Как Блэк смеет притворяться заботливым крестным отцом, которым он никогда не был! Он прогуливал третий курс Поттера и вернулся из тропиков только к последнему заданию. Хорошо, что семья Дурслей дала ему необходимую семью, пусть и избалованную, а то брошенный Блэк за последние два года мог бы сделать с мальчиком бог знает что.

"Простите?" Северус шипел очень тихо; в комнате стало ненормально тихо. Все знали, что эти двое ненавидят друг друга и всегда будут ненавидеть. Даже Дамблдор не мог заставить их вести себя прилично: ненависть была слишком сильна, чтобы с ней мог справиться даже взрослый.

"Твой учитель, - проговорил Сириус, - применил к нему все три проклятия. Два не сработали: проклятие Империи, когда он пытался заставить Гарри поклониться ему, и, конечно же, убивающее проклятие, когда он ушёл в портключ. К сожалению, Гарри дважды испытал на себе действие проклятия Круциатус". Голос, в котором несколько секунд назад звучал сарказм, захлебнулся.

"И всё же ты решил, что мне лучше сбежать за Люпином и забыть о твоём крестнике", - с отвращением усмехнулся Северус. Он никогда бы не поступил так с Драко, Светлый он или Тёмный, но у него были обязательства перед этим мальчиком, пока ему не исполнится семнадцать лет. Блэк провалил все попытки узнать Поттера. Ему было плевать на отношения Поттера и Блэка, но дело было в принципе. Поттеру нужен был кто-то, кто мог бы его понять;

магглы, как ни старались, не могли. Немногие люди могли по-настоящему понять, что переживает Поттер, и, конечно, он не собирался быть одним из них, - непреклонно думал Северус, наблюдая за Сириусом Блэком, довольный тем, что раззадорил его.

Северус мысленно сочувственно поморщился. Это заклинание было чертовски ужасным; его не следовало изобретать, и ни один четырнадцатилетний ребёнок не должен был испытать его на себе. Волдеморт раньше не мучил детей; чёрт возьми, он даже не убивал их, пока не появилось Пророчество. Волшебники и ведьмы, вставшие на его пути, конечно, поплатились за это; магглы же погибли ненужной смертью, потому что Волдеморт был мстителем. Хуже всего были рейды, но, к счастью, ему никогда не приходилось в них участвовать.

"Я делал то, что мне было велено, Снейп! Гарри был в порядке в Хогвартсе", - непреклонно настаивал Сириус.

Северус не стал поправлять Блэка: любому было ясно, что с этим сопляком не все в порядке. Он только что видел, как вернули человека, который хотел его убить, и ему удалось спастись. Если Блэк действительно хотел обмануть себя, что с Гарри все в порядке, то так тому и быть. Старый дурак, каким он был, не имел значения; он отбросил эти мысли.

"Так что же еще произошло? Как мы будем готовиться к защите всех от Сами-Знаете-Кого?" спросила Минерва МакГонагалл, преподаватель трансфигурации и глава Гриффиндора; она была справедливой, но строгой ведьмой, любившей выпечку и шотландский чай. В этот момент она очень глупо произнесла "сами-знаете-кто", как будто боялась его; Северус знал, что она грозная ведьма и может дать Волдеморту фору.

"Мы с Ремусом перебираем все его старые атаки, пытаюсь выявить закономерности", - сказал ей Шеклболт.

"Мы уже делали это в прошлый раз", - нахмурившись, возразил Сириус. "Это была пустая трата времени".

"Мы думаем, что сможем вывести закономерность", - возразил Ремус, его янтарные глаза в отчаянии закатились кверху; ему очень не нравилось, что Сириус иногда бывает таким глупым.

"Ладно, - пожал плечами Сириус, ничуть не смущаясь. Северусу пришлось сдержаться, чтобы не зарычать на этого ублюдка; он действительно ненавидел Блэка. Он ненавидел Блэка больше, чем Джеймса Поттера, а это уже о многом говорит. В конце концов, Джеймс Поттер отнял у него Лили; она была бы его, если бы Поттер держался подальше. Она бы простила его, вышла бы за него замуж, и Гарри Поттер был бы его.